

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Самарский государственный институт культуры»

МОДЕРНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРЫ: знание как инструмент развития

Материалы VII Международной научно-практической конференции

20-21 мая 2019 года

Самара 2019

УДК 008(1-6)+930:001.12

ББК 71.04

М 74

Печатается по решению
редакционно-издательского совета института

Под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой

М 74 «Модернизация культуры: знание как инструмент развития», междунар. науч.-практ. конф. (2019; Самара). Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. «Модернизация культуры: знание как инструмент развития», 20-21 мая 2019 г.: в 2 ч. / М-во культуры РФ, СГИК; под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2019. – Ч. I. – 371 с.

В первую часть материалов конференции вошли статьи, представляющие анализ культурологического знания в стратегиях перемен, историческое знание и память как ресурс социального развития, модернизацию культуры в культурно-историческом процессе.

Сборник рассчитан на экспертов в области гуманитарного знания, практиков, работающих в сфере культуры и искусства, аспирантов и студентов, а также всех интересующихся проблемами модернизации и трансформации культуры.

УДК 008(1-6)+930:001.12

ББК 71.04

*В оформлении обложки использована
работа Сергея Борисова «Восхождение», 2002 г.*

ISBN 978-5-88293-429-2 (ч. I)
ISBN 978-5-88293-428-5

© Оформление. СГИК, 2019

**Внутрисемейные отношения по документам ратуши
Сергиевского посада (1782-1866)²**

Аннотация. Материал содержит информацию о комплексе внутрисемейных документов, сохранившихся в фонде ратуши Сергиевского посада в разных типах делопроизводственной документации – в книгах записи духовных и раздельных, в книгах записи условий и контрактов, в делах о вводе во владение, в журналах и протоколах ратуши.

Ключевые слова: Сергиевский посад, имущество, семья, право, наследство, внутрисемейные отношения.

Chetyrina N.A.

**Intrafamily relations according to the documents
of the town hall of Sergiyevskiy Posad (1782-1866)**

Abstract. The material contains information about the complex family documents preserved in the Foundation hall Sergiyevskiy Posad in different types of record keeping documentation in books record the spiritual and separate books of records and contracts, in cases of entering into possession, in journals and protocols of the town hall.

Keywords: Sergiyevskiy Posad, property, family, law, inheritance, family relations.

Обращение современной историографии к проблемам социальной истории, истории повседневности, гендерной истории определяет актуальность изучения семьи, ее моделей, роли в структуре общественной системы и частной жизни, а также всего спектра внутрисемейных отношений. Вместо обезличенной истории в центре внимания оказывается человек, творящий историю, в том числе «маленький» человек, рядовой труженик. Отсюда особое внимание к публикации и изучению семейно-правовых актов, ценность которых хорошо известна.

Документы российской элиты XV – XVII вв. публиковались историками со второй половины XIX в. Н.В.Козловой были опубликованы крупные комплексы из почти четырехсот (383) документов купцов и разночинцев Москвы XVIII в. и почти девятисот (888) актов московского дворянства первой четверти XVIII в. [2; 3]. Отсутствие в научном обороте подобных комплексов жителей не крупных столичных, а мелких периферийных городов, да к тому же не ограничивающихся только периодом XVIII в., препятствует разработке многих вопросов семейной проблематики в динамике.

¹ **Четырина Наталья Аркадьевна**, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова (Москва)

² Публикация подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-01-00368 а(р) «Частноправовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793–1866 гг.). Тексты и комментарии».

Заполнить образовавшуюся лакуну могут документы частного характера, которые сохранились в фондах городских ратуш, маклеров, нотариусов и нотариальных архивов [5]. Примером тому служит фонд ратуши Сергиевского посада – городского поселения, которое было раньше и остается поныне крупнейшим православным центром [1]. Сравнительно небольшой размер города и продолжительность времени в три четверти столетия (1782-1866) позволяют предположить наличие разнообразных документов, относящихся к той или иной семье или роду в нескольких поколениях. Материалы привлеченного к работе фонда локальны по своему характеру, но обладают важным преимуществом – это первичные источники, в которых содержится огромное количество фактов и деталей, позволяющих лучше увидеть давно прошедшую действительность, воссоздать достаточно подробно реальную картину жизни посада. Их перекрестное использование позволяет лучше понять сведения, содержащиеся в отдельных документах, узнать происхождение передаваемого имущества, проследить матриониальные связи, уточнить биографические моменты и генеалогию применительно к представителям податного населения.

Порядок составления таких документов подробно описан у историка русского права В.Н.Латкина: «Из явочных актов некоторые (верющие письма, отпускные, духовные завещания и некоторые другие акты) обязательно должны были являться на местах, ведающих крепостные дела. Самый обряд совершения явочных актов состоял из написания и засвидетельствования. Написание акта могло иметь место на дому, причем обязательно на гербовой бумаге, по установленной форме и в присутствии свидетелей. По написании, акт представлялся к засвидетельствованию, причем заносился в особые книги, имевшиеся у нотариусов, маклеров и других лиц, ведавших явочные дела и прикладывавших к актам свои печати» [4, с. 487].

Применительно к Сергиевскому посаду это происходило следующим образом. Написанное распоряжение (духовное завещание, раздельная, дарственная и т.д.) могло проходить процедуру засвидетельствования в одних случаях сразу после написания, в других – через несколько лет. Большая часть документов прошла процедуру освидетельствования в ратуше Сергиевского посада. Две копии духовных, копия купчей и копия раздельной были явлены в Дмитровском уездном суде, 10 копий духовных, 4 копии раздельных и 3 копии дарственных были явлены в Московской палате гражданского суда, по 1 оригиналу духовных были явлены в Клементьевском сельском управлении и в Морозовском волостном правлении. Некоторые документы вовсе не проходили никакого утверждения, например, обязательство К.И.Баранова перед своей женой [9, с. 253-256].

В ратуше при проведении процедуры засвидетельствования опрашивали составителя, свидетелей, написавшего документ писца. Важным моментом было выявление других возможных претендентов,

имеющих право на свою долю наследства, а также кредиторов и должников. Для определения размера пошлин требовалось уточнить стоимость наследства, а также наличие или отсутствие отношений родства между завещателем и наследником, а именно был ли наследник посторонним человеком или кровным родственником. По этим причинам процедура могла затянуться даже при отсутствии споров и денежных исков, что отражалось в записях журналов. Так, в 1789 г. ратуша только на третьем заседании приняла решение об утверждении духовной купчихи Улиты Маскалевой (Москалевой) в пользу внука. После принятия положительного решения составлялся протокол (решительное определение) со ссылками на соответствующие случаю законы, взыскивались полагающиеся пошлины, текст распоряжения дословно записывался в аналог маклерской книги, а сам документ с явкой выдавался на руки просителя.

Таким образом, содержание акта несколько раз письменно фиксировалось: в журналах ратуши, в протоколах ратуши и в аналогах маклерских книг (книгах записи условий и контрактов и книгах записи духовных и раздельных). При необходимости с оригинала документа списывалась и заверялась копия. Итак, кроме собственно оригинала (подлинника) распоряжения, могли существовать копии и записи в разных делопроизводственных типах документации. По этой причине, в случае утраты одного из типов источников, следы документа можно отыскать в других. Так, из-за отсутствия книг записи духовных и раздельных за 1848 г. привлечены протоколы этого года.

Максимальной полнотой, эталоном текста, содержащего распоряжения, является подлинник (оригинал) документа. Следующими по точности воспроизведения являются заверенные копии и дословные записи в аналогах маклерских книг. В журналах и протоколах ратуши текст утверждаемого документа мог воспроизводиться с разной степенью полноты. В одних случаях он воспроизводился схематически, в самых общих чертах, например духовные в протоколах 1848 г. В других случаях документы воспроизводились достаточно полно. Совсем иначе в журналах и протоколах ратуши воспроизводились документы, предъявленные во время споров и судебных тяжб. В этих случаях они переписывались дословно от первой буквы до последней точки. Благодаря этой делопроизводственной практике сохранились записи уникальных документов, в том числе упомянутое ранее обязательство мужа, данное своей жене. Эти документы официальной процедуры освидетельствования в ратуше не прошли, поэтому они не могли быть зафиксированы ни в книгах записи условий и контрактов, ни в книгах записи духовных и раздельных. Здесь необходимо заметить, в посаде в это время иногда наследование происходило при отсутствии письменных распоряжений, т.е. согласно закону, традиции или устному распоряжению [11, с. 166-175].

В самых ранних книгах записи условий и контрактов при воспроизведении содержания документа явочные записи либо отсутствуют, либо ограничиваются краткой фразой о подтверждении добровольности сделанного распоряжения и подписей под ним. Стабильным текст явочной записи становится с 1832 г. в книгах записи духовных. В них отмечаются собственно факт подачи документа в ратушу и его рассмотрение в ней, подтверждение подлинности подписей свидетелями, фиксация факта прямого родства или его отсутствия между завещателем и наследником, а также отсутствие препятствий к утверждению документа, ссылки на статьи законов, размер взятых пошлин, и подписи принявших решение бургомистров и ратманов. Объем такой явки составляет приблизительно 1-1,5 тыс. знаков с пробелами. С 1849 г. в документах после подписи свидетелей появляется заверяющая подпись смотрителя посада.

Совершенно иначе выглядит явка, сделанная в копиях документов в Московской палате гражданского суда. В ней фиксируются буквально все процедурные моменты, включавшие переписку с разными учреждениями, опросом свидетелей, вызов должников, кредиторов и возможных наследников через публикацию в Сенатских ведомостях, ссылки на разнообразные статьи законов, взятые деньги в качестве пошлин, оплаты за публикации и т.д. В целом такая явка имела объем около 5 тыс. знаков с пробелами и иногда в два раза превышала текст самого духовного завещания. Такая явка начиналась на первой странице копии в виде одной строки, отделенной от текста самого документа чертой, и продолжалась на следующих страницах. Начиная с 1840-х гг. в копиях духовных появляются повторные явки ратуши, связанные с подачей уже утвержденного ранее документа к вводу во владение. В нескольких случаях первоначально утвержденные в ратуше документы для ввода во владение подавались в Московскую палату гражданского суда. Все эти надписи являются составной частью публикуемых документов, по этой причине все они воспроизводятся полностью. В целом, текст такой явки демонстрирует эволюцию процедуры и формы фиксации утверждения важнейших внутрисемейных документов от момента их представления до момента ввода во владения. Она усложнилась, удлинилась по времени и значительно подорожала.

Основной массив внутрисемейных документов сохранился в книгах записи духовных и раздельных актов. Они велись в ратуше начиная с 1832 г. по 1866 г. (отсутствуют экземпляры за 1848 и 1865 гг.). Всего за это время было зафиксировано 277 документов, в том числе 250 духовных завещаний [8, с. 184-189], 26 раздельных актов и 1 рядная-сговорная [7, с. 163-167]. До появления книг записи духовных и раздельных (т.е. до 1832 г.) внутрисемейные документы записывались в книгах записи условий и контрактов, которые сохранились начиная с 1790 г. Всего в книгах записи условий контрактов зарегистрировано 2013 документов,

в том числе 15 завещаний и 53 документа о разделах, уступках, дарениях и других внутрисемейных соглашениях [6, с. 559-563].

Кроме этого, в журналах и протоколах ратуши сохранились записи об утверждении 18 духовных и 9 отдельных и иных распоряжений разной степени полноты. В делах о вводе во владение и других тематических делах обнаружены еще 61 копия и даже 5 оригиналов духовных завещаний, 13 копий и по 1 оригиналу отдельной и уступной. Из них большая часть повторяет уже имеющиеся записи документов, но копии 16 духовных и 12 отдельных и иных соглашений дополняют ранее обнаруженные распоряжения. Итого в фонде ратуши Сергиевского посада сохранились записи 299 духовных и 101 иное внутрисемейное соглашение, всего 400 документов.

Жители посада были составителями большей части документов. Однако сохранились единичные духовные и отдельные дворян, титулованных особ и даже иностранцев [10, с. 156-161]. Представители многих семейств составили по 2 и более распоряжений. Максимальное количество 13 составили Коптелины и Ерофеевы; по 11 – Бурдуныны, Телицыны, Шапошниковы; 9 – Трегубовы; 8 – Тарбинские; 7 – Мамаевы; по 6 – Толченковы и Лавровы. Это, по существу, настоящие семейные комплексы, сохранившиеся в условиях полного отсутствия семейных архивов жителей Сергиевского посада. Более того, они дополняются информацией о совершенных коммерческих сделках, зафиксированных в книгах записи условий и контрактов, а также демографическими сведениями из метрических книг и исповедных ведомостей. Это дает возможность не только воспроизвести, но и прокомментировать выявленные документы. Правда, все эти сведения рассыпаны по разным единицам хранения, и их извлечение требовало немалого времени и труда. Справедливости ради, надо заметить, что не всегда можно определить степень родства людей с одинаковыми фамилиями. Иногда они могли находиться в прямом, боковом или очень дальнем родстве, а возможно были просто однофамильцами.

Большая часть документов касается имущественных вопросов. Наличие семейных комплексов позволяет проследить судьбу имущества в завещаниях, сделанных одним и тем же лицом в разное время, а также судьбу имущества в нескольких поколениях. Выявилась маленькая деталь: как правило, если на имущество представителей податных сословий «запрещений, а по делам... препятствий» не было, то у дворян ситуации могли быть очень запутанными, на имущество обнаруживались запрещения, оно могло находиться в дворянской опеке, имелись неоплаченные вексельные претензии и т.д.

В целом, выявленные внутрисемейные документы показывают многообразную жизнь рядового «обывателя», маленького человека, которая была далека от упрощенных штампов, от очернительства и украшательства, во всей сложности и непредсказуемости.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 73. Ратуша Сергиевского посада.
2. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / сост., введ. ст. и коммент. Н.В.Козловой. – Москва: Изд-во Москов. ун-та, 2002.
3. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / сост., введ. ст. и коммент. Н.В.Козловой и А.Ю.Прокофьевой. – Москва: РОССПЭН, 2015.
4. Латкин, В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.) / В.Н. Латкин. – Москва: Зерцало, 2004.
5. Черкасова, М.В. Нотариальные архивы Самары в прошлом и настоящем (1870-2016 гг.) / М.В. Черкасова // Отечественные архивы. – 2017. – № 3. – С. 23-32.
6. Четырина, Н.А. Внутрисемейные документы из фонда ратуши Сергиевского посада (1782-1866) / Н.А.Четырина // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – 2017. – № 5. – С. 559-563.
7. Четырина, Н.А. «Дело имею правое»: сговорная запись на отпущенную на волю девицу Марью Иванову дочь Королеву в замужество за Сергиевского посада мещанского сына Ивана Иванова Балашова. Март 1843 г. / Н.А.Четырина // Исторический архив. – 2017. – № 6. – С. 163-167.
8. Четырина, Н.А. Духовные завещания жителей Сергиевского посада первой половины XIX в. / Н.А.Четырина // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. – 2013. – № 3. – С. 184-189.
9. Четырина, Н.А. «Жить так, как закон Божий повелевает»: семейная драма в зеркале редкого документа 1816 г / Н.А.Четырина // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф., 29 марта 2019 г.: в 2 ч. – Самара: СГИК, 2019. – Ч.1. – С. 253-257.
10. Четырина, Н.А. «Заведение приносит не прибыль, а значительный убыток»: судьба баварского предпринимателя в Сергиевском посаде в первой половине XIX в. / Н.А.Четырина // Исторический архив. – 2012. – № 6. – С. 156-161.
11. Четырина, Н.А. Практика наследования при отсутствии письменных распоряжений в первой половине XIX в. (по протоколам ратуши Сергиевского посада) / Н.А.Четырина // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. – Самара: СГИК, 2018. – С. 166-175.